

Судя по всему, что произошло сегодня, в глазах Хуань Линя он был словно домашний питомец, чья жизнь и смерть полностью зависели от его настроения и находились под его контролем.

Однако единственное, чего Хуань Линь не учёл, — это то, что он не может управлять судьбой мёртвых.

Чэнь Хэчжи, этот упрямец, разве мог так просто сдаться?

Се Чжань, висевший на поясе Хуань Линя, за эти два дня многому научился.

Чэнь Хэчжи был как ветер, внезапно появляясь перед Хуань Линем в самых разных обликах.

Например, он мог появиться в белом одеянии, на котором были вышиты тексты, написанные Се Чжанем, или держать в руках белый лист бумаги с письмом, написанным неизвестно чьей кровью. Бывало, он приходил с вязанкой дров на спине, падал на колени и рыдал. Самое нелепое было, когда однажды Хуань Линь шёл по дороге и издали увидел что-то, напоминающее красную колонну. Подойдя ближе, он обнаружил, что это был Чэнь Хэчжи, который чуть не был убит охраной Хуань Линя.

Если бы Чэнь Хэчжи не боролся так отчаянно за жизнь Се Чжана, тот бы, наверное, нашёл его весьма забавным. Но если бы он сейчас засмеялся, это было бы не совсем уместно, поэтому Се Чжань с трудом сдерживал смех.

Хуань Линь, похоже, тоже был напуган поведением Чэнь Хэчжи. Помимо утренних приёмов, он теперь оставался в Чертоге Тайцзи, даже ночью не приглашая наложниц.

Для Се Чжана это было скорее благом — каждую ночь слушать звуки любовных утех, да ещё и бывшей пассии, было слишком уж не в его характере.

Находясь рядом с Хуань Линем уже несколько дней, Се Чжань заметил, что после восшествия на престол у него не было много наложниц. До сих пор он видел только императрицу.

Хуань Линь не был человеком, который станет терпеть неудобства ради кого-то, из чего можно было сделать вывод, что его чувства к императрице были искренними.

Хуань Линь мог отдать всё ради тех, кого любил, но к тем, кого не любил, он оставался равнодушен, что бы они ни делали. К несчастью, Се Чжань оказался среди последних.

Иногда Се Чжань задумывался, что не может продолжать так жить, привязанный к этой нефритовой подвеске, наблюдая за Хуань Линем и проживая те же дни, что и он. Однако он был бессилён что-либо изменить.

С шумом Се Чжань очнулся и увидел, что Хуань Линь уже закончил купаться и стоял перед ним полностью обнажённый. Его мускулистое тело было на виду, а мужской аромат буквально обволакивал.

—

...Так продолжаться не может!

Они когда-то были близки, но тогда оба были молоды. Для Се Чжана та близость была как попытка попробовать незрелый плод — стыдливо, но непреодолимо. В те времена Хуань Линь был крепким, но сохранял юношескую нежность. Теперь же его загорелая кожа была покрыта

мышцами и множеством ужасных шрамов.

Взгляд Се Чжана упал на самый страшный шрам, который тянулся от правого плеча до левого бока. Хотя рана давно зажила, она оставила след, похожий на многоножку.

Ему вдруг вспомнились слова той женщины:

—

Я была с императором семь лет, прошла с ним через огонь и воду, видела, как он проливал кровь, чтобы взойти на трон.

Се Чжань вздохнул. Он и Хуань Линь давно разошлись, но он слишком упрямо держался за мысль, что Хуань Линь всё ещё тот же человек.

Хуань Линь, лишь накинув халат, сел. Сейчас была глубокая зима, и, несмотря на горящий в комнате очаг, чувствовалась лёгкая прохлада. Тело Хуань Линя было крепким, и он не ощущал холода, хотя, возможно, это было из-за его горячего нрава.

Хуань Линь, казалось, был чем-то раздражён. Он достал из ящика стопку бумаг, которые рассыпались по столу.

Се Чжань сразу узнал эти письма. Это были те самые листы, которые он когда-то тщательно отбирал и пропитывал ароматом сандала. Хуань Линь плохо спал, и Се Чжань, зная, что сандал способствует сну, всегда использовал его для ароматизации.

Для Се Чжана того времени Хуань Линь был возлюбленным и единственным родным человеком, поэтому он отдавал ему всю свою нежность.

Писем было много. Первые несколько были вскрыты, но последние остались нетронутыми.

Чем дальше, тем больше Се Чжань сдерживал себя, писал письма раз в два месяца, а то и раз в полгода. Из-за их редкости они казались особенно ценными. Он мог несколько дней обдумывать, что написать, а затем писал всю ночь, исправляя и переписывая.

Сначала Се Чжань скрывал свои чувства, но в последний год, когда Хуань Линь поднял мятеж, он уже догадывался о чём-то и постепенно начал выражать свои чувства. Это была его последняя попытка и борьба.

Глядя на те письма, которые так и не были вскрыты, Се Чжань почувствовал невыразимую боль.

Когда то, во что ты вложил столько души, оказывается проигнорированным, невозможно оставаться спокойным.

—

Ли Дэцин, принеси жаровню, — приказал Хуань Линь.

Старый евнух быстро принёс жаровню, зажёл огонь, и свет пламени осветил лицо Хуань Линя, придав ему зловещий вид.

Хуань Линь сжал в руке несколько писем, и Се Чжань уже догадался, что он собирается сделать.

Письма были брошены в жаровню, и пламя разгорелось ещё сильнее, быстро превращая бумагу в пепел. Мысли Се Чжана на мгновение остановились.

Привязанность души к этой нефритовой подвеске действительно была для него пыткой. Видеть, как его искренние чувства оказались напрасными, как Хуань Линь презирал его. Это было настоящим издевательством.

Когда все письма сгорели, в жаровне осталась лишь куча пепла. Хуань Линь пристально смотрел на неё и вдруг произнёс:

—

Пора его убить.

Словно шёпотом, словно напоминая себе.

Се Чжань знал, что «он» — это он сам.

В его сердце было множество вопросов.

Во-первых, та женщина отравила его, и прошло уже пять дней, но Хуань Линь, похоже, ничего об этом не знал. Эта женщина явно была не простой.

Во-вторых, сейчас он находился в тюрьме, и Хуань Линь мог убить его в любой момент. Если он так жаждал его смерти, почему медлил? Может, его что-то сдерживало?

Хуань Линь вызвал к себе министра правосудия.

Министр, по фамилии Хэ, был крупным мужчиной с грубыми чертами лица и ужасным шрамом, пересекающим его щёки. Когда Се Чжань увидел его, в его голове промелькнуло множество мыслей.

Этот министр был тем самым, кто передал указ в дом Се. Се Чжань обладал отличной памятью. Пять лет назад, когда войска семьи Хуань вернулись с победой, этот человек ехал верхом справа от Хуань Линя. Его благосклонность и доверие императора были очевидны.

Министр носил фамилию Хэ, а нынешнюю императрицу звали Хэ Цзинь. Один был грубым, другая — нежной, но в их лицах была некая схожесть. Первый вопрос Се Чжана был решён.

—

Хэ Юн, завтра в полдень казнить Се Чжана, — произнёс Хуань Линь.

Се Чжань увидел, как в глазах министра мелькнула радость. Хэ Цзинь тайно убила его, и, как бы то ни было, это было обманом императора. Его брат, должно быть, с трудом скрывал это. Теперь, когда император лично отдал приказ, он, несомненно, вздохнул с облегчением.

Министр ушёл, а Хуань Линь ещё некоторое время смотрел на нефритовую подвеску, прежде чем лечь в постель.

Се Чжань смотрел на остывший пепел, долго не мог заснуть. Всё закончилось. Когда его смерть станет известна всем, возможно, его дух больше не будет привязан к этой подвеске.

Хуань Линю приснился сон.

Во сне было тихо. Вдалеке он увидел белую фигуру. В холодном ветре его белая одежда развевалась, а тонкая фигура казалась готовой улететь. Хуань Линь инстинктивно пошёл к нему, в голове была только одна мысль — схватить этого человека. Короткий путь оказался невероятно трудным, но когда он наконец добрался до него и схватил его развевающуюся одежду, он наконец вздохнул с облегчением.

Он хотел позвать его, но забыл его имя, лишь крепко держал край его одежды, словно боясь, что тот исчезнет.

Внезапно человек обернулся, и Хуань Линь наконец увидел его лицо. На мгновение он был рад, но в следующую секунду его лицо исказилось, стало серым.

Перед ним было знакомое лицо, но оно было бледным, как бумага, без капли крови, без малейшего признака жизни, словно лицо мертвеца. Вдруг из его черт начала сочиться алая кровь, и безжизненное лицо вмиг покрылось ею.

Хуань Линь резко открыл глаза, сердце его наполнилось ужасом. Он сидел на кровати, спина его была мокрой, а холод распространился от груди по всему телу.

Хуань Линь посмотрел в окно. Начинался рассвет.

Свет зажёгся, и спальня осветилась, как днем.

(Пометки автора отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16364/1479647>